

Глава 39. Меч из черного железа.

«Во времяковки разум и сила алхимика должна быть использована в самый критический момент. Поэтому выбор и активация массивов является очень важным шагом. Хороший алхимик также должен быть мастером массива. Тот факт, что Ян Ди смог построить это образование массива здесь, доказывает, что его достижения в массивах намного превосходят ваши».

Пока он объяснял, сырье было брошено одно за другим в настоящий огонь в пустоте и начало нагреваться. Его духовное чувство делало две вещи одновременно, контролируя огонь с обеих сторон и степень очистки различных материалов.

«Юн... Молодой мастер Юн... это!»

Цзя Жун весь дрожал. «Разве ты не говорил, что каждая часть сознания алхимика очень важна? Тогда почему вы всё ещё можете говорить с нами во время переработки? Это...»

Лицо Юньсяо потемнело, когда он сердито сказал: «Дурак! Ты думаешь, я хочу поговорить? Я сделал это, потому что боюсь, что вы, идиоты, не поймете! Ладно, я сейчас замолчу. Смотрите и учитесь сами».

Цзя Жун внезапно почувствовал озноб, который заставил его сделать глубокий вдох. И тут же он увидел, как два убийственных взгляда упали на его лицо. Чжан Цинфань и Сюй Хань смотрели на него своими налитыми кровью глазами, как два диких зверя, которые вот-вот сойдут с ума. Гнев на их лицах мог почти раздавить его, а их свирепые глаза, казалось, были готовы сожрать его живьем!

Хлоп!

В ужасе ноги его подкосились, и он упал на землю, закрыв рот рукой и ненавидя себя за то, что сказал что-то не то.

«Нет, нет, молодой мастер Юнь, я ошибся...

«Хм!»

Юньсяо холодно фыркнул и проигнорировал его, вместо этого полностью посвятив себя работе. С его нынешней силой было действительно очень трудно очистить три вещи одновременно. К счастью, его физическая сила была чрезвычайно жесткой, и он мог полагаться на сильные методы и навыки, чтобы восполнить недостаток духовных сил.

На самом деле, это очень удивило его. Сила тела оказала гораздо более сильное вспомогательное воздействие на очищение, чем он ожидал.

Весь набор движений Юньсяо был естественным и плавным, как плывущие облака и текучая вода, давая людям ощущение крайней эстетики. Сердца всех троих были переполнены великим потрясением. «Я понятия не имел, чтоковка может быть настолько художественной...»

Со временем движения его тела постепенно замедлялись, но скорость рук, выполняющих магические жесты, увеличивалась. Внезапно из его глаз вырвалась вспышка света: «Теперь достаточно стабилизировать истинное пламя котла в определенном диапазоне, потому что таблетки находятся в стадии обретения своей формы. Далее, вы сосредоточитесь на том, как я усовершенствую мистическое оружие!»

Его руки постоянно выполняли различные сложные магические жесты. Под контролем его ладоней, потоки огня хлынули из массива на мистическое оружие и котел, как пылающие драконы. Особенно это касалось правой стороны решетки, где пламя окутывало блестящую массу жидкости размером с футбольный мяч, висевший в воздухе.

Из массы жидкости постоянно доносился шипящий звук. Все трое знали, что это было вызвано сжиганием примесей. Дотошный контроль Юньсяо за ритмом и движениями полностью захватил взор этой троицы; каждое его движение было подобно чудесному искусству, сотрясающему сердца людей.

Вскоре примеси в массе жидкости, казалось, почти полностью сгорели, и шипящий звук становился всё слабее и слабее. Черные линии начали течь по поверхности сферической жидкости и медленно увеличивались, пока всё это не превратилось полностью в чернильную массу, постоянно меняя свою форму в пустоте.

«Так и есть... исходное состояние очищенного железа!» Глаза Чжан Цинфаня быстро сужались, и он не мог удержаться, чтобы не закричать вслух. Он сразу понял, что потерял самообладание и поспешно прикрыл рот рукой, но ужас в его глазах не мог быть скрыт.

Когда двое других слышали то, что он сказал, их тела задрожали, когда они с недоверием уставились на постоянно меняющуюся массу чернил в воздухе. Но они обнаружили, что она течет всё медленнее и медленнее, как будто собирается свернуться.

«Алхимик первого уровня должен использовать первоклассные материалы, так что вы можете углубить своё понимание структуры различных материалов. Даже если это просто обычное очищенное железо, вы можете использовать его для изготовления мистического оружия, когда вы можете извлечь его первоначальное состояние!» Равнодушно пояснила юньсяо.

Теперь он уже не осмеливался много говорить, и лицо его начало бледнеть. Истощение его тела и духа было чрезвычайно велико! Он достал кусок пурпурной руды и бросил его прямо в чернильную массу. Это был пурпурный солнечный камень, который он забрал у Мен Бая.

После того, как кусок фиолетового солнечного камня был брошен внутрь, снова послышался шипящий звук, исходящий от массы жидкости. Вскоре облака пурпурного тумана быстро поднялись из него и немедленно заполнили всю комнату алхимии. Однако все трое были

алхимиками, обладавшими сильной духовной силой, поэтому этот туманный барьер не мог повлиять на их зрение. Они широко раскрыли глаза и уставились на массу очищенного железа в исходном состоянии.

За исключением Цзя Жуна: Чжан Цифань и Сюй Хань ясно видели положение фиолетового солнечного камня в этой массе железа. Видя, что масса жидкости постепенно формируется, а её поверхность уже не течёт, а постепенно сворачивается, они не могли не начать напрягаться. Их ладони и одежда уже промокли от холодного пота, и они чувствовали себя ещё более усталыми, чем во время работы.

Юньсяо всё своё внимание уделил процессу очистки. Вскоре он сделал глубокий вдох и выдохнул полный рот мутного воздуха, а затем крикнул: «Конденсируйся!»

Изначальная Ци вырвалась из его рук, когда частота его ладоней, выполняющих заклинательные жесты, увеличилась в несколько раз за одно мгновение. Многочисленные ручные печати, казалось, были выброшены им одновременно в очищенное железо, когда черная масса жидкости начала быстро вращаться в воздухе и постепенно удлинялась, образуя видимость тяжелого меча.

«Ха!»

Он издал громкий крик, колотя пятью пальцами, словно когтями по мечу.

БАМ!

Меч издал грохочущий звук, когда его выбили из решетки и со звоном косо воткнули в стену. Мистическое оружие было черным, как железный прут, и у него не было острых краев!

Когда все трое вздрогнули, Юньсяо снова зашевелился, снова и снова ударяя ладонями по котлу.

БАМ!

БАМ!

БАМ!

...

Стук раздавался бесконечно. Под сильными ударами котел начал трястись, а затем сильно дрожать, заставляя подпрыгивать крышку производя много шума.

БАМ!

Наконец, Юньсяо сложил обе ладони вместе и хлопнул по котлу. С громким грохотом крышка котла мгновенно разбилась вдребезги и разлетелась по всему помещению.

Из котла поднялся столб густого дыма. Трое мужчин глубоко вздохнули и сразу же почувствовали, что их умы стали ясными и свежими. Усталость, вызванная нервозностью в течение всего процесса наблюдения, была сметена в одно мгновение.

«Фу!»

Юньсяо вздохнула с облегчением. Он выглядел усталым, как будто все его силы были истощены, и его лицо было смертельно бледным.

Цзя Жун отреагировал первым. Он поспешно подошел и поддержал Юньсяо, затем достал пузырек с таблетками и передал ему. «Молодой мастер Юнь, помедленнее, помедленнее!»

Юньсяо взял бутылку и вытащил пробку, затем понюхал её, прежде чем выбросить через плечо. Он нахмурился и сказал: «это то, что люди могут есть? Питательными таблетками для души этой низкой чистоты лучше всего кормить животных!»

Цзя Жун с печальным лицом смотрел на разбитые таблетки на полу, думая о самоубийстве. Своего рода второсортное лекарство, эти питающие душу пилюли были любимым сокровищем алхимиков. Он заплатил за них высокую цену, каждая из которых стоила по меньшей мере тысячу золотых монет. Но Юньсяо выбросила их как мусор.

«Мастер Юньсяо, у меня есть пилюли высокой чистоты!» Чжан Цифань быстро откопала кучу таблеток и протянула их обеими руками. Его скромность была подобна смирению учеников-алхимиков.

Сюй Хань тоже подбежал и быстро собрал всё хорошее, что было на нем. «У меня тоже есть кое-что! Это безграничный плод Духа, который может восстановить изначальную Ци, цветок тернового яблока, который может питать душу, и волшебная пилюля белого журавля, которая может заставить человека подняться высоко...» Он начал рекомендовать их один за другим, так как боялся, что Юньсяо не даст ему лицо и откажется есть его таблетки.

«Волшебная пилюля белого журавля? Разве это не афродизиак?» Юньсяо нахмурился и спросил.

«А?» Сюй Хань замолчал, его старое лицо покраснело. Он неловко сказал: «Ну, кхм...Это для старого Чжана».

Лицо Чжана Цифэня мгновенно побагровело, когда он закричал в приступе ярости: «Сюй Хань,

лучше объясни мне, о каком старом Чжане ты говоришь?»

«Я возьму вот это, все остальное-чушь собачья. Я буду восстанавливаться быстрее с помощью нескольких минут медитации, чем принимая их». Под ошеломленным взглядом трех мужчин Юньсяо взял волшебную пилюлю, бросил её в рот и проглотил.

«Это...»- Лоб Цзя Жуна покрылся холодным потом. «Юный мастер Юн, то, что вы только что приняли, «это афродизиак второго сорта! Ты в порядке?..»

Лицо Сюй Ханя вытянулось, и он поспешно сказал: «Помоги мастеру Юньсяо быстро пройти в мою комнату. Цзя Жун, позови всех официанток ассоциации в мою комнату и позволь мастеру Юньсяо выбрать!»

Лоб Юньсяо покрылся холодным потом. «Это... может быть, в следующий раз, давайте оставим этот шанс на следующий раз. Я только что исчерпал свою энергию и немного ослаб...»

С широко раскрытыми глазами Цзя Жун вдруг сказал: «я понял! Оказывается, у молодого мастера Юн совсем другой вкус! Я немедленно позову всех официантов!»

Юньсяо сильно шлепнула его по голове. «Волшебная таблетка белого журавля сделана из травы змеи журавля, которая является добавкой третьего класса. Слабый наркотический эффект, наполняющий чей - то разум похотливыми желаниями, для меня ничего не значит!»

Он глубоко вздохнул и начал вращать единственную Ци судьбы, впитывая силу таблетки.

Все трое были в холодном поту, но никто не осмеливался потревожить его. Вместо этого они сидели вокруг него, восстанавливая свои силы и одновременно вспоминая процесс его работы. Воздействие его работы на троих из них было, несомненно, разрушительным. Все они, казалось, были всё ещё в мечтах, немного недоверчивые к тому, что они только что видели.

Вот так вся комната дляковки на пятом этаже ассоциации погрузилась в тишину, лишь слабый аромат время от времени доносился из котла, да черный железный меч, который был наклонно вставлен в стену, ожидая своего хозяина.

«Фу!»

Через некоторое время Юньсяо глубоко вздохнул, и его увядающая кожа наконец - то обрела некоторый блеск. «Наконец» - сокрушался он «только одна треть моей духовной силы была восстановлена. Этот видковки требует слишком много энергии».

Чжан Цифань и двое других одновременно открыли глаза. «Молодой мастер Юн, одна треть вашей духовной силы уже была восстановлена!» В ужасе воскликнул Цзя Жун.

«Да. А что тут такого странного? У меня есть только сила души алхимика первого уровня, и это нормально, чтобы восстановиться быстрее, чем вы».

«Но... тебе не кажется, что это слишком быстро? Моя духовная сила также находится на первом уровне, но всякий раз, когда я заканчиваю очищение, мне потребуется по крайней мере семь дней, чтобы полностью восстановиться!»

«Что за чушь ты несёшь, пытаешься сравниться со мной?» Юньсяо бросил на Цзя Жуна острый взгляд, который напугал последнего до такой степени, что тот опустил голову и не осмелился вымолвить ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/889980>